

*Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ,
совершаемая этническими меньшинствами и иностранными
гражданами*

Представление о том, что контрабанда наркотиков осуществляется прежде всего этническими меньшинствами и иностранцами, весьма распространено среди специалистов, изучающих организацию контрабанды и функционирование рынков наркотиков в Центральной Азии и в России. Доминирует она и в официальных кругах государств Средней Азии и России, особенно среди представителей правоохранительных органов. Их позицию тиражируют средства массовой информации, закрепляя ее в массовом сознании в качестве абсолютной истины.

Между тем сомнения в достоверности подобной информации должны были бы возникнуть уже потому, что разные авторы называют разные этнические группы в качестве преобладающих на нелегальном рынке наркотиков. Например, в числе лидеров наркобизнеса в России одни называют таджиков, другие - азербайджанцев, третьи - цыган, четвертые - чеченцев. Подобные же расхождения заметны при сравнении докладов известных экспертов и официальных лиц.

Разница между российскими и центрально-азиатскими публикациями на эту тему состоит лишь в том, что роль главного распространителя наркотиков, которую в России отводят азербайджанцам, таджикам или цыганам, в других странах приписывают русским.

Во всех перечисленных случаях заявления о преобладании тех или иных этнических меньшинств среди наркоторговцев не опираются ни на анализ судебной практики, ни на статистику правонарушений, ни на иные статистически подтверждаемые и убедительные доказательства. Именно эта “свобода от бремени доказательств” и позволяет некоторым обозревателям и даже официальным лицам делать безответственные заявления, по сути участвуя в распространении стереотипов массового сознания.

Даже если сузить круг поиска и выделить из всей преступности только ее верхушку, так называемые “организованные преступные группировки” (ОПГ), то и в этом случае окажется, что этнические меньшинства в них не доминируют. Еще один миф, прочно утвердившийся во всех постсоветских странах, - о том, что основными распространителями наркотиков являются иностранцы, граждане иных государств, мигранты. Подобное предубеждение существует в массовом сознании, но еще больше разжигается представителями властей всех уровней и рангов. По мнению экспертов, нерегулируемая миграция считается едва ли не главным фактором роста контрабанды наркотиков в Центральной Азии и в России.

Психологами со слов опрошенных жителей ряда крупнейших городов России был составлен обобщенный портрет наркоторговца. Выяснилось, что он почти всегда совпадает с образом киношного злодея. Торговец зельем - это мужчина 18-30 лет, южанин. Он нигде не работает, но

богато живет на деньги, вырученные от продажи наркотиков. Этот образ есть отголосок ксенофобии в ее сравнительно “мягкой” форме, свойственной большинству рядовых граждан России.

Однако не только заблуждения и предрассудки, но и вполне рациональные основания обуславливают быстрое распространение мифа о решающей роли меньшинств в нелегальном наркобизнесе.¹

Важное место среди них занимает борьба между криминальными группами, стремление групп, в которых большинство составляют русские, вытеснить группировки с преобладанием других этнических сообществ. Именно она может служить одним из объяснений “мифа о цыганах”, распространяемого в ходе пропагандистской кампании против них, как основных распространителей героина в Екатеринбурге. Эта кампания спровоцирована самой известной в городе организованной преступной группировкой “Уралмаш”.

Этническая специализация наркопреступности. Один из существенных недостатков подавляющего большинства работ, затрагивающих рассматриваемую нами тему, состоит в том, что многие говорят о таджикской, цыганской, азербайджанской или другой этнической преступности в целом, не определяя специализации представителей разных этнических групп или отдельных личностей. А такая специализация существует и выявляется в ходе изучения организационных основ контрабанды наркотиков на пути из Афганистана в регионы России через Центральную Азию.

Схематично можно говорить о трех основных моделях организации этого незаконного бизнеса: 1) внесистемная, спонтанная контрабанда наркотиков одиночками и разрозненными группами; 2) контрабанда и последующая реализация наркотиков, осуществляемая автономно действующими организованными преступными группировками; 3) полный цикл незаконного оборота наркотиков, осуществляемого многоуровневыми иерархически организованными преступными сообществами.

Разумеется, модели эти весьма условны. Первая отнюдь не предполагает полной спонтанности. Вторая характеризуется лишь относительной автономностью преступных группировок, которые почти всегда сотрудничают с другими группами. И, наконец, третья означает лишь то, что полный цикл оборота наркотиков осуществляется разными группами, каждая из которых специализируется на одной определенной операции и связана с другими в едином “технологическом процессе”. В то же время было бы неверно представлять иерархически организованные группы как жестко связанные между собой и тем более централизованно управляемые.

¹ Демчук С.Д., Хараташвили А.Г. Способы совершенствования контрабанды наркотических средств и психотропных веществ как элемент криминалистической характеристики этого вида преступлений // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3. М.: Спартак, 2005. С. 93.

Внесистемная контрабанда и ее этническая специфика. Она подразумевает транзит небольших - в несколько граммов - партий героина одиночками или небольшими группами, действующими на свой страх и риск. При доставке героина таким способом к месту назначения, например в города России, он сбывается оптовым перекупщикам, выход на которых осуществляется через родственные, земляческие и этнические связи наркокурьеров. Реже привезенный героин продается самими курьерами.

Эта разновидность контрабанды была весьма распространена в начале 1990-х и в то время осуществлялась в основном таджиками.

После распада СССР, когда граница с Афганистаном оказалась в сущности неохранным, переход ее в Таджикистане стал массовым явлением. Многие субэтнические группы таджиков имеют родственников за границей, в частности в Афганистане. Например, 80% представителей ваханской группы народов Памира проживают за пределами Таджикистана, большей частью в Афганистане и Пакистане. Возможность свободного перехода границы стимулировала рост контрабанды наркотиков, особенно после 1992 года, когда в Таджикистане разгорелась гражданская война. Во-первых, из-за войны пограничные с Афганистаном районы Таджикистана, прежде всего памирские, лишились возможности подвоза сельскохозяйственных продуктов из долин, здесь начался голод, и в поисках источников пропитания население было втянуто в наркоторговлю. Во-вторых, появившиеся военные отряды противоборствующих сторон нуждались в средствах для продолжения борьбы, наркоторговля стала и для них важным источником пополнения средств. В-третьих, наркоторговлю облегчали хаос в Таджикистане и отсутствие какой-либо власти.¹

Относительно автономные группировки наркоторговцев. Автономные группировки самостоятельно осуществляют полный цикл оборота наркотиков от закупки товара за пределами России (чем ближе к границе с Афганистаном, тем дешевле опий и героин) до перевозки его в различные точки сравнительно обширных регионов и передачи в розничную сеть, иногда ими же и созданную.

Эти криминальные группы (их еще называют “команды”, они существуют короткий срок, им редко удается продержаться вместе более года) сравнительно небольшие - 3-5 человек. Месячная норма героина, находящаяся в обороте такой группировки, как правило, не превышает 10 кг.

В наркобизнесе особенно велико значение доверительных отношений, а следовательно, и предпочтительны контакты в замкнутых клановых и этнических сообществах. Но одновременно существует и некоторая этническая специализация, поэтому преступным группировкам нужны представители разных этнических общностей.

Так, закупку наркотиков в Центральной Азии и поставку их в Россию

¹ Шестопалов С.В. Краткая криминологическая характеристика преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и лиц, их употребляющих // Российский следователь. 2012. N 18. С. 44 - 47.

чаще всего осуществляют представители национальностей, имеющих корни и связи в тех местах, - таджики, таджикские цыгане, реже узбеки, афганцы, крымские татары. Представительство группы в России уже менее жестко связано с этничностью, поэтому его главой может быть как таджик, так и представитель другой национальности. Связь группы с розничной сетью в регионах России, как правило, осуществляют русские.¹

Из других этнических групп, отдельные представители которых способны возглавить многонациональные криминальные группы, ориентирующиеся на самостоятельную доставку героина из Афганистана и Центральной Азии, можно назвать также афганскую диаспору. По мнению экспертов, в последнее время активизировались и другие этнически специфичные преступные группировки, в частности турецкие. Скорее всего, в России они действуют не самостоятельно, а совместно с азербайджанскими.

Иерархическая оптовая сеть наркоторговцев: этнические особенности. Основной особенностью второй из названных моделей организации контрабанды является то, что наркотики, прежде всего героин, попадают региональным преступным группам не прямо из Таджикистана, а закупаются ими в России, на “оптовых базах”. Через “оптовые базы” ежемесячно оборачиваются десятки и даже сотни килограммов наркотиков в героиновом эквиваленте. Чаще всего в качестве таких баз служат крупные городские рынки (базары), а наркотики доставляют в контейнерах автомобильным транспортом и по железной дороге под прикрытием сельскохозяйственных продуктов. При такой организации контрабанды возрастает роль тех этнических групп, которые контролируют городские базары и транспортные перевозки овощей и фруктов. Это в значительной мере представители народов Кавказа.

Превалирующая роль народов из южных республик на российских городских рынках была изначально временной. На стадии первоначального накопления они опережали своих коллег, представителей славянских криминальных структур, и по уровню групповой сплоченности, и по умению вести коммерческие операции. Главное же - они отличались меньшей брезгливостью к базару как месту работы. В сленге русского криминального мира само это слово традиционно имело негативное значение, тогда как для мусульман, базар - место почти святое. Даже пророк Магомет был купцом. Однако за десять лет развития рыночных отношений в России выросло целое поколение русских людей, для которых торговля на базаре - вполне привычный и даже престижный бизнес. Поэтому процесс последовательного уменьшения влияния “южан” происходит постоянно и по нескольким направлениям одновременно.

Тем не менее пока еще представители азербайджанцев, дагестанцев и

¹ Корниенко В.Т., Доста Г.В. Проблемы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с элементами этнической специфики преступности в России // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 11 - 13.

других народов Кавказа в той или иной форме оказывают немалое влияние на городские базары, в том числе и на их теневую деятельность. Это, в свою очередь, в немалой мере обуславливает специфику национального состава региональной дилерской сети наркоторговцев.

При иерархической форме распространения наркотиков (через “оптовые базы”) значительно уменьшается роль представителей народов Средней Азии в региональных преступных группировках. Им нет необходимости содержать людей, способных договариваться с поставщиками где-нибудь в Таджикистане, куда важнее иметь в своем составе людей той же национальности, что и хозяева оптовых баз. Зачастую сами крупные оптовые торговцы создают региональную сеть, ставя во главе региональных группировок своих родственников или земляков.

Розничная сеть наркоторговцев. Какая бы модель контрабанды наркотиков ни использовалась, она неминуемо завершается розничной сетью, непосредственно обслуживающей наркозависимую часть населения через наркопритоны, небольшие нелегальные торговые точки или уличную торговлю. Розничная сеть в большей мере, чем оптовая, моноэтнична, она чаще состоит из лиц одной национальности.

Большинство сообщений в прессе о розничной торговле героином так или иначе связано с упоминанием цыган. Не только журналисты, но и официальные лица в региональных управлениях правоохранительных органов поддерживают представление о том, что чуть ли не вся розничная сеть состоит только из цыган. Аналогично описывают роль цыган пресса и официальные лица ряда государств Средней Азии, например Узбекистана.

Конкуренцию цыганам составляют представители многочисленных этнических групп. Таджики как уличные торговцы и распространители небольших партий наркотиков становятся все заметнее в большинстве регионов России. Таджики как розничные продавцы редко связаны с организованными преступными группировками. Последние предпочитают иметь дело с устойчивыми и разветвленными сетями розничной торговли, в том числе с цыганскими и кавказскими, а уличных торговцев-таджиков считают менее надежными партнерами. Как правило, те сами наркоманы, промышляющие торговлей от случая к случаю. Зачастую они сами и привозят небольшие партии героина, чтобы заработать денег и свести концы с концами

Азербайджанцы и представители других народов Кавказа также вовлечены, в различной мере и форме, в розничную торговлю наркотиками. Кавказское направление наркотрафика хоть и является наименее значимым по сравнению с другими, однако все же представляет собой ответвление одной из трех мировых трасс контрабанды, а именно ирано-турецкой. В России от него отходят сравнительно небольшие ручейки. Первый - через Азербайджан-Дагестан (это один из основных путей поставки ранних овощей, фруктов и зелени в Центральную Россию, вместе с которыми часто поступают и наркотики). Важно еще и то, что эта трасса проходит по региону с самым высоким в России уровнем коррумпированности всех властей, включая правоохранительные органы. По пути наркотрафика вовлекаются в торговлю

не только азербайджанцы (хотя их группы самые многочисленные среди кавказских и их удельный вес в кавказских криминальных группах тоже самый высокий), но и представители многих других народов - например лезгины, аварцы, ногайцы, калмыки.

Этнические особенности транспортировки наркотиков. В советские времена, когда рынок наркотиков только еще складывался, одними из первых наркокурьеров были нигерийцы, известные, как уже было сказано, во всем мире “живые контейнеры” наркотиков. Нигерийцы прибывали в Советский Союз под видом африканских студентов, которых в те годы было много не только в Москве, но и во всех столицах союзных республик, да и просто в крупных городах Союза, имевших университеты и другие высшие учебные заведения. В качестве студентов они могли переезжать из города в город, не привлекая к себе особого внимания. После распада СССР поток африканских студентов почти иссяк, и сегодня они - редкость. Понятно, что сейчас нигериец, пересекая границу новых независимых государств, сразу же привлечет к себе внимание таможенников и, если перевозит наркотик, скорее всего, будет изобличен.

Разумеется, решающую роль в уменьшении их роли в наркоконтрабанде сыграла растущая конкуренция со стороны местных курьеров. С наращиванием потока контрабанды из Таджикистана курьер из этой республики мог заработать за один рейс до 700 долларов - в Таджикистане этого достаточно, чтобы жить целый год, поэтому огромное количество таджикской молодежи быстро освоило премудрости профессии наркокурьеров-глотателей, не оставив нигерийцам никаких шансов. Сегодня нигерийцы практически оставили эту деятельность на постсоветском пространстве, хотя еще в 1997 году эпизодически были замечены в этом бизнесе на территории Казахстана.

Впрочем, и таджики не могут удержать ту сферу деятельности, из которой они вытеснили нигерийцев. Возможности таможенного контроля и навыки таможенников совершенствуются как в России, так и в государствах Средней Азии. Они внимательно вглядываются в толпу, выискивая тех, кто потеет или нервничает. Они знают, что нужно искать не только наркотики, но и сопутствующие им препараты, необходимые глотателям. Кроме того, подозреваемых выборочно просвечивают рентгеном, и берут определенные анализы, чтобы найти контейнеры в желудке.

В приграничных с Казахстаном районах Волгоградской области, скажем в Палласовском, традиционно сильна казахская диаспора, у которой налажены как законные, так и криминальные связи с соседями, с помощью которых перевозится все: от китайских дешевых товаров до наркотиков.

Приграничные этнические связи еще играют некоторую роль в наркоконтрабанде, однако они могут быть использованы для насыщения лишь небольших локальных рынков. Для транзитных оптовых поставок подобная медленная и поэтапная схема не подходит, и сейчас все шире используются дальние транспортные перевозки крупных партий наркотиков на крупнотоннажных автомобилях и по железной дороге. При этом постоянно

совершенствуются формы конспирации. Теперь героин не просто прикрывают сверху овощами или фруктами, а прячут внутри плодов. Особенно хитроумной кажется транспортировка героина внутри абрикосовых косточек, и в луковой шелухе в форме лука.

Так или иначе, растущая популярность перевозок крупных партий наркотиков по железной дороге, в грузовых автомобилях-рефрижераторах и с использованием военно-транспортной авиации уменьшает роль курьеров любой национальности. И потому в целом можно говорить о постепенном уменьшении роли этнических факторов в наркобизнесе.

Мысль о том, что “преступность не имеет национальности”, верна лишь в юридическом смысле. В реальности она в силу разных объективных и субъективных причин не лишена этнической специфики. Однако специфика эта постепенно нивелируется, ибо наркопреступность в силу изложенных выше причин интернационализируется, возникает эдакая “дружба народов” на почве наркоторговли. Несмотря на это, в массовом сознании населения новых независимых стран представление об этнической окраске преступности продолжает преувеличиваться и демонизироваться, а определенными слоями общества и сознательно культивируется для достижения своих политических или сугубо коммерческих выгод, что, разумеется, не идет на пользу ни борьбе с наркопреступностью, ни реальной, без кавычек, дружбе народов.

А.В. Гапонов

Проблемные вопросы совершенствования приграничного сотрудничества с компетентными органами по борьбе с незаконным оборотом наркотиков прикаспийских государств

Развитие международного сотрудничества является одной из трех составляющих «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Президентом Российской Федерации.

В связи с этим, вопросам совершенствования международного сотрудничества ФСКН России с компетентными органами по борьбе с незаконным оборотом наркотиков иностранных государств и международными организациями уделяется первостепенное значение.

При этом значительным вкладом в результативность международного сотрудничества и резервом для повышения его эффективности служит приграничное антинаркотическое сотрудничество, осуществляемое непосредственно территориальными органами ФСКН России.

Становится очевидным, что эффективно противодействовать контрабанде наркотиков в условиях приграничья можно только во взаимодействии с компетентными органами сопредельных государств.

Учитывая приграничный статус и оперативную обстановку, складывающуюся на территории оперативного обслуживания Управления